

«На Полтавщине слабо разгромлены сионистские кадры», или еврейская хроника Большого террора

Здание бывшего управления НКВД в Кременчуге

Образ еврея-НКВДиста давно занял почетное место в ряду антисемитских стереотипов. Куда менее известно о десятках тысяч евреев, ставших жертвами Большого террора. Большинство из них проходили по стандартным делам о левом или правом уклоне, деятельности шпионско-террористических и диверсионно-вредительских центров, блоков, групп и т.п. Так, например, в 1937 году Кременчугским управлением НКВД было сфабриковано дело «контрреволюционной подпольной меньшевистской организации, ставившей своей задачей свержение советской власти». Даже не будучи национально окрашенным, этот процесс перемолол многих местных евреев.

А были ведь и репрессии по этническому признаку. Заместитель председателя ГПУ УССР (впоследствии зам наркома внутренних дел [УССР](#)) Карл Мартынович Карлсон в одной из докладных писал: «Наша борьба в

местечках и небольших городах с мелкой буржуазией... есть вообще и в целом борьба с еврейскими массами, которые олицетворяют эту мелкую буржуазию». И боролись.

Карл Карлсон с соратниками

В Полтаве чекисты арестовали и приговорили к расстрелу нескольких евреев-мельников за приобретение зерна для помола не по твердой цене, установленной большевиками. Владимир Короленко ходатайствовал перед Луначарским, гостившим тогда в Полтаве, о помиловании четырех мельников. Несмотря на это, их расстреляли, а тела даже не разрешили похоронить на еврейском кладбище...

В 1920-х годах в Кременчуге действовала еврейская молодежная организация «Ха-Шомер — ха-цаир». Несколько активистов приговорили к расстрелу, остальных репрессировали, Мина Храмович после допросов и пыток в застенках ОГПУ заболела и умерла. Вскоре все еврейские партии и молодежные движения на Полтавщине были ликвидированы, их члены уничтожены либо отправлены в лагеря и ссылки.

Впрочем, в 1920-е еще было кого сажать и ссылать за мнимые грехи сионизма.

Спустя десятилетие таких практически не осталось. Тем не менее, определяя главные направления репрессий, начальник УНКВД по Полтавской области Александр Волков обратил особое внимание на выявление сионистских элементов, «организовавших подпольную деятельность». На оперативном совещании 11 мая 1938 года майор Волков заявил: «На Полтавщине слабо разгромлены сионистские кадры, не ликвидировано терпимое отношение к сионизму. Сионисты остались неразгромленными по причине засоренности наших органов, проникновении в них чуждого элемента. По Полтавской области судили всего около 40 сионистов, в то время как область поражена сионистскими кадрами».

Члены драмкружка Кременчугской СШ №16, 1938 г. Родители многих ребят были расстреляны в годы Большого террора

После этого спича главного чекиста Полтавщины еще быстрее завертелся маховик репрессий. Вскоре из Кременчугского отдела НКВД доложили в область, что в городе раскрыта сионистская организация, возглавляемая неким Молодецким. По Кременчугу пронеслась волна «тихий» ночных еврейских погромов, облав и арестов, организованных уже не деникинцами, как двадцать лет назад, а местными чекистами. Арестованных зверски пытали, особым избиениям подвергались обвиняемые в комнате

следователя Бойко, где каждую ночь буквально дрожали стены и раздавались крики и вопли.

Пройдет совсем немного времени, и «враги» будут расстреляны (впрочем, как и сам Волков). Приговор приводился в исполнение во дворе здания НКВД в центре города. Расстрелы проходили под шум мотора, если он останавливался, то были слышны выстрелы. Архивы СБУ сохранили сведения о некоторых кременчужанах-евреях, уничтоженных палачами НКВД в страшные 1937 — 1938 годы.

Мастер вагоностроительного завода; экспедитор; инструктор швейной фабрики; экономист; плановик; бухгалтер; портной; врач; помощник мастера прядильного цеха; секретарь горкома партии; завхоз детского сада; электрик; печник; маляр — люди разного возраста и социального положения, объединенные лишь общим — еврейским — происхождением.

Большинство были расстреляны, другие сосланы в ГУЛАГ. Не многим удалось выжить. Сломленные, изувеченные, прошедшие все круги ада, возвращались они в родной Кременчуг.

Хаим Аронович Клерман родился 22 сентября 1914 года в Кременчуге в многодетной семье музыканта. Работал грузчиком в «Заготзерне». 4 мая 1941 года Клермана арестовали за несколько опозданий на работу и приговорили к восьми годам лагерей. Дома осталась беременная жена и двухлетний сынишка. В мае 1949-го истек срок заключения, но возвращаться в родной город з/к запретили. Осел он в Котласе, работал грузчиком. Спустя годы нашел семью, в 1953-м вернулся в Кременчуг и до выхода на пенсию трудился в Заготконторе. Так большевистский режим из безграмотного рабочего-еврея сделал «врага народа».

Шефтель Бейлинсон

Начальник УНКВД по Полтавской области Александр Волков

Шефтель Иосифович Бейлинсон, 1885 года рождения. Председатель кассы взаимопомощи артели инвалидов в Кременчуге. Арестован 16 февраля 1938 года, расстрелян спустя два месяца в Полтаве. Место захоронения неизвестно. Какие заговоры плелись в артели инвалидов?

Павел Кохал служил инженером-механиком на махорочной фабрике. Жена была на третьем месяце беременности когда 19 декабря 1937-го Павла забрал «черный ворон». Спустя три недели его обвинили «в организации сионистского заговора», приговорили к расстрелу, а 26 января привели приговор в исполнение. «Я своими глазами читала дело деда, — говорит внучка Павла Фридриховича — Анна Ремезова-Плаксий. — Как это возможно, что сегодня на земле, залитой кровью, стоит ночной клуб?! ...Там пьют, гуляют, танцуют, смеются. Мы же знаем, что в этих двух зданиях (Управление НКВД состояло из комплекса зданий, под которыми находились подвалы и подземные ходы, соединявшие разные помещения) пытали, эта земля обильно пропитана кровью тысяч наших соотечественников!».

Семен Маргулис, работавший в Кременчуге мастером по ремонту обуви, родился в Москве, в «Лефортово», куда определили беременную им мать,

осужденную за «антисоветскую деятельность». Отец отбывал наказание по 58-й статье где-то в Абаканском крае. Маленького Семена растила бабушка. После отбытия срока больные и сломленные родители отыскиали друг друга. Их совместное счастье длилось недолго — смерть забрала отца, вскоре умерла и мама. Сегодня Семен является членом «Мемориала» и мечтает написать книгу о сталинских репрессиях и судьбе своих родителей.

Справка о реабилитации одного из осужденных

Дмитрий Гуриненко в 1930-х годах был студентом Кременчугского библиотечного техникума и занимался в спортзале, расположенном напротив управления НКВД. Он видел, как привозили людей, а оттуда вывозили уже их тела: «Мы ночами прятались и наблюдали, как подъезжал «воронок», из которого выводили арестованных, а через некоторое время их тела выносили завернутыми в брезент, грузили на парную подводку и увозили...»

А потом... Потом этой страны не стало. И только свеча горит, и память шепчет: «Будет судить Он народы за великое множество убитых ими, покарает правителей могущественных государств, которые гордятся тем, что пьют из реки изобилия, протекающей по их земле».

Борис Бабилуа